УДК 327.323

И. П. БИДЗЮРА
Межрегиональная Академия управления персоналом, г. Киев

ПРАВО НА ОТЛИЧИЕ И ДИФФУЗИЮ, ИЛИ КАК ВЫЖИТЬ ЦИВИЛИЗАЦИЯМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Наукові праці МАУП, 2012, вип. 4(35), с. 10–13

На основании глубокого научного исследования предлагается вариант развития глобализационных процессов в противостоянии западной и незападной цивилизаций, раскрываются опасные диффузные тенденции, ставящие под сомнение легитимность права стран на сохранение отличия (самобытности).

Наиболее популярной концепцией, которая описывает развитие современного Мира и которая успешно превращается в практику построения мирового порядка, является концепция глобализации. При всем многообразии публикаций, ей посвященных, научная точка зрения является далеко неоднозначной. Существует несколько транскрипций глобализации. Первая транскрипция — это концепция борьбы цивилизаций. Она представляет собой современный вариант классической концепции империализма. Среди ее сторонников известные философы и политологи глобальной вестернизации Мира А. Дж. Тойнби, Самюэль П. Хантингтон, З. Бжезинский и др. Согласно ей судьба незападных цивилизаций вполне определена — утрата своей судьбы. Классики современной западной геополитики дают вполне однозначный вариант решения вопроса о судьбе Мира. Директор Института стратегических исследований им. Джона Олина при Гарвардском университете Самюэль П. Хантингтон — основоположник модернизированного варианта атлантической геополитики — выдвинул идею столкновения цивилизаций как ответ на тезис Фр. Фукуямы о конце истории и обосновал необходимость изменения роли США в глобальном мире с целью содействия равнению всего человечества на евроатлантические ценности. С. Хантингтон в качестве наиболее вероятных противников Запада рассматривает Китай и исламские государства, рекомендует использовать трудности и конфликты во взаимоотношениях между исламскими и конфуцианскими странами [10, *163*].

А. Дж. Тойнби — основоположник самой идеи конфликта между Миром и Западом — также считает, что судьба других цивилизаций и, прежде всего, исламской вполне определенна. Она должна перестать существовать. А. Дж. Тойнби видит архитектонику современного мира через призму концентрированных атак современного Запада на Исламский мир, которые ознаменовали нынешнее столкновение между двумя цивилизациями [11, *382*]. Можно согласиться с А. Дж. Тойнби лишь в том, что нынешнее столкновение — “это часть более крупного и честолюбивого замысла, где Западная цивилизация имеет своей целью не больше и не меньше, как включение всего человечества в единое общество и контроль над всем, что есть на земле, в воздухе и на воде и к чему можно приложить для пользы дела современную западную технологию” [11, *382*]. И далее: “То, что Запад свершает сейчас с исламом, он одновременно это делает и со всеми существующими ныне цивилизациями — Православно-христианским миром, Индуистским и Дальневосточным, включая и уцелевшие примитивные общества, которые находятся

© И. П. Бидзюра, 2012

в безвыходном положении даже в собственной цитадели — Тропической Африке. Таким образом, современное столкновение ислама и Запада не только глубже и интенсивнее, нежели любое из прежних, оно также представляет собой весьма характерный эпизод в стремлении Запада вестернизировать весь мир — предприятии, которое будет, вероятно, считаться самым важным и почти наверняка самым интересным в истории поколения, пережившего две мировые войны" [11, *382*]. Обратим внимание на то, что речь идет не о физической гибели народов, хотя в этом межцивилизационном насилии погибнут миллионы. Речь идет о консервировании отсталости этих цивилизаций и ликвидации их культуры как основы цивилизованности и превращении в отсталую часть Запада. Данная концепция скорее продвигает мир к конфликту, провоцирует, ускоряет его приближение, чем предотвращает его. Она оправдывает самые необузданные военные действия по отношению к исламским странам. Реализованная в геополитику, она подталкивает к экстремизму радикальные группировки этих стран. Борьба цивилизаций чревата если не гибелью человечества, то утратой его культурного разнообразия и моральной деградацией.

Другая транскрипция концепции и глобализации представляет собой более мягкий вариант предыдущей транскрипции. Она также абсолютизирует достижения и ценности западного общества, особенно европейские ценности. Она рассматривает насилие над "недоцивилизациями" только на первом этапе, когда устраняются диктаторские и авторитарные режимы, расчищается почва для развития демократии. А потом внедряются соответствующие технологии трансформаций национальных обществ в демократические общества. Особенностью этой концепции и практики является проведение демократических революций либо военного вторжения, формирование демократических правительств и реализация проектов по трансформации всех сфер общества в аспекте западных ценностей.

Основными недостатками первой и второй транскрипций глобализации являются:

• во-первых, они основываются на изначальной переоценке Запада и западных ценностей и принижении потенциала иных цивилизаций, что ослабляет возможности успешного развития современного мира;

• во-вторых, они выступают в качестве политической идеологии обычного либо лицемерного империализма, конечная цель которых в использовании ресурсов развивающихся и неразвитых стран в своих интересах;

• в-третьих, они основываются на чрезмерной переоценке угроз и вызовов со стороны стран иных цивилизаций для демократии, аксиоматизации трудностей обновления этих стран в их неспособность к обновлению;

• в-четвертых, они строятся на примитивной философии огородника, который ускоряет рост морковки путем потягивания ее за стебли, что обычно заканчивается болезнью или даже гибелью растений. В глобальном обществе это также приводит к многообразным негативным последствиям;

• в-пятых, при всей технологической привлекательности этих доктрин, они не обосновывают целостный технологический комплекс научно обоснованных изменений и устойчивого развития стран иных цивилизаций;

• в-шестых, реализация этих доктрин ведет к серьезным и многообразным негативным последствиям: усилению опасности глобального конфликта, росту миграционных потоков в развитые страны и увеличению в них доли эмигрантов, которые сосредотачиваются в анклавах и не осваивают не только западные ценности, но и правовые нормы.

Проведенный анализ доказывает неэффективность и опасность этих доктрин, что заставляет искать другие формы и механизмы глобализации, которые должны строиться на признании самоценности всех цивилизаций и установления между ними диалога с целью формирования между цивилизациями цивилизованных отношений. Согласно ей, политика стран современного мира должна быть сосредоточена на замене конфликтогенной парадигмы взаимоотношений цивилизаций на парадигму взаимного уважения, диалога и сотрудничества. Признание разно-

образия культур и цивилизаций, права на отличие должно восприниматься как аксиома современной геополитики, быть путеводной звездой прогресса. Эта аксиома должна выступать как обогащающий элемент для взглядов и ценностей всего мира и, к тому же, как фактор сближения и неконфронтации между народами [16, *18*]. Можно согласиться с М. А. Шепелевым, который пишет: “Новая парадигма планетарного сознания должна сочетать неприятие американского мондиализма с неприятием национализма и изоляционизма, быть ориентирована на поиск пути насыщения глобалистской идеи новым духовным содержанием. На этой основе возможно коэволюционное развитие мирового сообщества как сообщества взаимосвязанных, взаимозависимых, открытых для диалога цивилизаций” [15, *101–102*].

Свою нарастающую роль в мире будет играть и третья доктрина — доктрина диффузии, под которой понимается распространение черт культуры (например, религиозных убеждений, технологических идей, форм языка и т. д.) или социальной практики одного общества (группы) другому [2, *186*]. Проблема диффузии является одной из наиболее дискуссионных проблем современной науки. Впервые это понятие было использовано британским антропологом Эдвардом Тайлором в 1871 г. в его знаменитом труде “Первобытная культура” для объяснения присутствия привнесенных культурных черт, обнаруженных во многих регионах. История наполнена многообразными процессами культурной диффузии. До XX ст. культурная диффузия была направлена из наиболее развитых стран Запада в колониальные страны. Она не обеспечила подъем колониальных народов. В наше время диффузия превратилась в многоликое явление.

Современная диффузия имеет, прежде всего, субъектное проявление. Обостренность внутренних проблем приводит к тому, что из слаборазвитых стран, особенно арабского мира, начинает значительными темпами выталкиваться население. Зоной эмиграции выступает, прежде всего, Европа и США. За нарастающими процессами эмиграции стоят более серьезные процессы диффузии других цивилизаций в Западную цивилизацию.

Эта диффузия в западные страны пока ограничивается кадровой диффузией, перекачкой в развитые страны “серого вещества”, особенно специалистов в области электроники и компьютерной техники. Она в значительной мере несет традиционные формы жизни для западного общества, является многоступенчатым процессом эволюционного характера. Следует подчеркнуть, что эмигрантская диффузия свойственна для всех развитых европейских государств.

Приток эмигрантов будет все более ощутимым на фоне падения рождаемости в развитых странах. К 2050 г. в наиболее развитых странах население будет 1242 млн чел., то есть оно практически не увеличится, в то время как в наименее развитых странах оно вырастет с 4944,0 млн до 7794,0 млн [9, *26*]. В развитых странах резко обострится потребность в рабочей силе, особенно низкой квалификации. При этом улучшение социально-экономической ситуации в славянских странах, а также низкая рождаемость, приведут к исчерпанию славянского источника рабочей силы. Что касается развивающихся и особенно арабских стран, то здесь избыточная доля населения будет постоянно возрастать.

Население из развивающихся стран, вероятнее всего, и далее будет выталкиваться в развитые страны. При этом важнейшей причиной по-прежнему будет выступать крайне высокая бедность, неразвитость социальной инфраструктуры в слаборазвитых странах, а также массовое насилие, с одной стороны, и развитость социальной сферы и демократии в развитых странах, с другой.

Миграционные процессы будут определять развитие современного мира на ближайшую и особенно дальнюю перспективу. Быстрыми темпами будет происходить латиноамериканизация США, китаизация Юго-Восточной Азии и Сибири, арабизация Европы. Вероятнее всего, что будущие цивилизации будут этнически неоднородными, включать в себя сегменты друг друга, иметь устойчивые политические, хозяйственные и даже родственные связи.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что перспективы современного мира будут определяться диффузионными процессами, которые нуждаются в научно обоснованной регуляции. Уже сегодня необходимо не только внимание к этим проблемам со стороны общества и его элиты, но и серьезная проработка возможных рисков, выработка эффективной стратегии поведения, всяческое содействие оздоровлению международной атмосферы, пересмотра теории и практики геополитики в аспекте ее гуманизации и гармонизации.

Литература

1. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Междунар. отношения, 1999. — 256 с.
2. *Джерри Д., Джерри Д.* Большой толковый социологический словарь. Т. 1 (А–О): Пер с англ. — М.: Вече, АСТ, 1999. — 544 с.
3. *Делягин М.* Общая теория глобализации // Общество и экономика. — № 10–11. — 1998. — С. 88–103.
4. *Емельянов Ю. В.* Рождение и гибель цивилизаций. — М.: Вече, 1999. — 544 с.
5. *Махамхір бін Мохаммад.* Зупинитися і спокійно подумати // Персонал Плюс. — 3–9 листоп., 2003.
6. *Мобарек Мусса.* Прояви глобалізації у близькосхідному регіоні // Персонал. — № 8. — 2003. — С. 20–23.
7. *Резюме.* Доклад о развитии человека за 2003 год // Нью-Йорк Оксфорд. — Оксфорд юниверси пресс, 2003. — 34 с.
8. *Салімі Хаміз Реза.* Політико-правовий аналіз проблем глобалізації та перспективи інтеграції країн субрегіону Перської затоки / Персонал. — № 9. — 2003. — С. 44–47.
9. *Семигіна Т.* Соціальна політика у глобальному вимірі. — К.: Університет. вид-во "Пульсари", 2003. — 252 с.
10. *Тихонравов Ю. Г.* Геополитика: Учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 2000. — 269 с.
11. *Тойнби А. Дж.* Цивилизация перед судом истории: Сборник: Пер. с англ. — 2-е изд. — М.: Абрис-пресс, 2003. — 592 с.
12. *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти: Пер. с англ. — М.: ООО "Издательство АСТ", 2003. — 669 с.
13. *Фукуяма Ф.* Великий разрыв: Пер. с англ.; Под общ. ред. А. В. Александровой. — М.: ООО "Издательство АСТ", 2003. — 474 с.
14. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций // Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. — М.: ООО "Издательство АСТ", 2003. — 603 с.
15. *Шепелев М. А.* Глобальный мир, ORDO NUOVO и политическая наука. — Днепропетровск: Журфонд, 2002. — 304 с.
16. *Шериф Шахі.* Діалог цивілізації: шкідливість політики обструкції для розвитку світової цивілізації // Персонал. — № 7. — 2003. — С. 16–18.
17. *Эндрейн Чарльз Ф.* Сравнительный анализ политических систем. Эффективность осуществления политического курса и социальные преобразования: Пер. с англ. — М.: Издат. дом "ИНФРА-М", Изд-во "Весь Мир", 2000. — 320 с.

С целью предупреждения развития отрицательных последствий от диффузионных процессов делаем вывод о необходимости научного обоснования их регуляции, проработки возможных рисков, пересмотра гуманитарных аспектов теории и практики геополитики.

З метою запобігання розвитку негативних наслідків від дифузійних процесів доходимо висновку про необхідність наукового обґрунтування їх регулювання, напрацювання можливих ризиків, перегляду гуманітарних аспектів теорії і практики геополітики.

With aim of forestalling negative effects of diffusion processes, a conclusion about the need scientific evidence of their regulation, the study of possible risks, reviewing the humanitarian aspects of the theory and practice of geopolitics.

Надійшла 17 жовтня 2012 р.